

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-182-191

УДК 39:930.2+070.4
ББК 63.3+76.12

А.А. ШЕВЦОВА

**ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД
ЧУВАШСКОГО САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «КАПКАН»
КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Ключевые слова: карикатура, визуальная сатира, юмор, журнал «Капкан», журнал «Крокодил», антропология советскости, советская повседневность, Чувашия.

В качестве объекта исследования был выбран чувашский литературно-художественный иллюстрированный журнал сатиры и юмора «Капкӑн» («Капкан»). Хронологические рамки исследования – 1956–1991 гг.: издававшийся с перерывами с 1925 г. в Чебоксарах (изначально – как литературное приложение к газете «Канаш»), в 1940 г. журнал выходит перестал, его выпуск был возобновлен лишь спустя 16 лет. Насыщенная постсоветская история «Капкана» (выход приостановлен в 2017 г.) с изменившейся сюжетикой и образностью визуального ряда – тема отдельного исследования.

Широкий сюжетный и образный диапазон иллюстраций «Капкана», их обилие и качество определялись тем, что с журналом за десятилетия его плодотворной работы сотрудничали многие известные за пределами республики мастера жанра, печатавшиеся в центральной прессе, в том числе в «старшем брате» республиканских пропагандистских сатирических изданий – подведомственном издании газеты «Правда» – журнале «Крокодил». Недостаточная изученность иконографии советского периода журнала «Капкан» определяет новизну исследования. Цель исследования состоит в определении возможностей использования визуального ряда указанного периодического издания в качестве этнографического источника и источника по истории повседневности. Наиболее адекватными в данном случае автор счел методы контент- и контекст-анализа. Обращаясь к таким сюжетам, как бесхозяйственность, местничество, кумовство, взяточничество, бюрократизм, художники дают немалую пищу для размышлений историкам, изучающим проблемы повседневности. Визуальный ряд «Капкана» послевоенного периода позволяет изучать не только советские социальные проблемы через аспекты повседневности «простого советского человека», но и классические антропологические сюжеты (родство и свойство, дарообмен, власть, обряды перехода, инициация, трансляция социального опыта, трудовая этика и т.п.). «Социалистическое по содержанию» графическое искусство чувашских карикатуристов, тем не менее, временами было «национальным по форме». При этом «Капкан» не слишком педалировал чисто национальные сюжеты, не стремился к зрелищному экзотизму. Выходящий на чувашском языке журнал знал и понимал своих читателей, их нужды, их повседневность. Эмоциональный градус иллюстраций к «Капкану» варьировал – от мягкого покровительственного юмора до жесткой обличительной сатиры; важно, что заявленный баланс – юмор и сатира – в непростой и часто идеологизированной обстановке удавалось выдержать почти всегда. Широкий диапазон тем и сюжетов, умение сочетать в издании графические материалы разных художников, профессионалов и самодельных мастеров с собственной творческой манерой заставляют самого пристального внимания исследователей.

Последние события во Франции, а несколькими годами ранее – в Дании, связанные с политическими и конфессионально окрашенными карикатурами, актуализировали значимость темы визуальной сатиры в многонациональном и поликонфессиональном мире [9]. Между тем этнические/национальные сюжеты в карикатуре, иконография визуального сатирического или юмористического нарратива в качестве этнографического источника анализируются по-прежнему нечасто [1, 2].

В качестве объекта исследования был выбран чувашский литературно-художественный иллюстрированный журнал сатиры и юмора «Капкан» («Капкан»). Хронологические рамки исследования – 1956–1991 гг.: издававшийся с перерывами с 1925 г. в Чебоксарах (изначально – как литературное приложение к газете «Канаш»), в 1940 г. журнал выходить перестал, его выпуск был возобновлен лишь спустя 16 лет. Насыщенная постсоветская история «Капкана» (выход приостановлен в 2017 г.) с изменившейся сюжетикой и образностью визуального ряда – тема отдельного исследования.

Широкий сюжетный и образный диапазон иллюстраций «Капкана», их обилие и качество определялись тем, что с журналом за десятилетия его плодотворной работы сотрудничали многие известные за пределами республики мастера жанра, печатавшиеся в центральной прессе, в том числе в «старшем брате» республиканских пропагандистских сатирических изданий – подведомственном издании газеты «Правда» – журнале «Крокодил». Недостаточная изученность иконографии советского периода журнала «Капкан» определяет новизну исследования. Цель исследования состоит в определении возможностей использования визуального ряда указанного периодического издания в качестве этнографического источника и источника по истории повседневности. Наиболее адекватными в данном случае автор считает методы контент- и контекст-анализа.

Собственное сатирико-юмористическое иллюстрированное периодическое издание было в каждой союзной республике, а также в ряде автономных республик. Чувашский журнал «Капкан» – один из старейших подобных изданий, первоначально выходивший в качестве приложения к чувашской областной (республиканской) газете «Канаш», затем к газете «Чăваш коммуни», далее – к газете «Коммунизм ялавё» («Знамя коммунизма») [10. С. 122]. Обще-ственно-политический климат страны и заданный ведущим сатирическим изданием страны формат «карательной юмористики» [2] во многом обусловил сходство тематического/сюжетного ряда, подачи визуального нарратива и даже стилизованно-графичную, порой мультипликационную, изобразительную манеру, привлекающую несколько поколений читателей всех возрастов. Практически единообразен, с некоторой этнорегиональной спецификой, и набор порицаемых пороков или персонажей (бюрократизм, бесхозяйственность, хулиганство и т. п.), общий посыл восприятия работы художника как непосредственного участия в «государственно важном деле» построения социалистического общества и борьбы с «отдельными порой встречающимися у нас недостатками».

При этом такие важные темы с точки зрения советской идеологии, как международное положение, чаще все же освещались в центральной прессе, а в республиканских изданиях лишь перепечатывались. И в «Крокодиле», и в его младших родственниках карикатуры «их нравов» и сатиру на буржуазно-империалистический строй доверяли не всем художникам (для «Капкана»

исключениями были Н. Яковлев, Г. Яковлев). Порой заимствовались и темы, и сюжеты бытовой карикатуры.

В свою очередь, на страницах «Крокодила» появлялись тексты и иллюстрации из национальных сатирических журналов под рубрикой «У нас в гостях», в издательстве «Советский художник» выходили сборники карикатур и юмористических рисунков художников, сотрудничающих в том числе в национальных изданиях [5, 11, 12].

Один из вопросов, который возникает в связи с единой идеологической направленностью и сходным текстовым и визуальным нарративом «Крокодиловой родни», – могло ли возникнуть в этой атмосфере «братской семьи» самобытное, узнаваемое издание с уникальным творческим почерком и собственным графическим языком? Как ни парадоксально, но и грузинский «Нианги» («Крокодил»), и белорусский «Вожык» («Ёжик»), и туркменский «Токмак» («Колотушка»), и литовская «Шлуота» («Метла»), и татарский «Чаян» («Скорпион»), и башкирский «Хэнэк» («Вилы»), и казахский «Ара» («Шмель»), и армянский «Возни» («Ёж»), и узбекский «Муштум» («Кулак»), и чувашский «Капкан» и другие иллюстрированные сатирико-юмористические журналы привлекали внимание читателей к каждому номеру, поднимали настроение, едко, а порой и мягко критиковали и делали это каждый по-своему, наособицу.

Был любим читателями и издававшийся в Чебоксарах «Капкан», печатный орган Чувашского обкома КПСС, чей тираж к 60-летию журнала (1985) достиг 70 тыс. экземпляров [13. С. 194–195]; к концу 1980-х гг. – 100 тыс [3]. Для издания на титульном языке автономной республики это весьма значительный тираж. Главный редактор «Капкана» Н. Максимов подчеркивал, что фельетоны, шутки, сатирические стихи, басни, очерки для журнала писали «самые известные чувашские писатели, журналисты» [5. С. 2]. До войны огромную роль в становлении и развитии журнала сыграл чувашский писатель-сатирик И.И. Илларионов, известный как Иван Мучи. В разные годы в журнале сотрудничали такие авторы, как Н. Айзман, В. Алагер, В. Алендей, М. Атай, Н. Васянка, В. Грибанов, Н. Евдокимов, И. Ефимов-Тхти, Т. Иванов-Тазюк, А. Калган, П. Крысин, С. Лашман, В. Михайлов, Ю. Мишши, Ф. Павлов, Н. Пушкин, И. Тукташ, М. Ухсай, С. Фомин, С. Шантак, А. Этмень, П. Ялгир, Л. Янгай и др [4; 6. С. 13–14].

Но все же особой любовью читателей журнал обязан своему художественному отделу: карикатурам, шаржам, изошуткам, иллюстрациям к фельетонам – всему разножанровому визуальному контенту разных лет, вышедшему из-под пера и кисти И. Аверьянова, В. Агеева, И. Бородкина, А. Быкова, П. Дмитриева, В. Емельянова, В. Ермолаева, М. Жолобова, В. Игнатьева, В. Макарова, Н. Мясникова, Т. Немцевой, В. Филиппова, Г. Петухова, В. Семенова, А. Сафина, П. Сизова, И. Скворцова, Ю. Смирнова, П. Степанова, Г. Харлампиева, В. Филиппова, В. Чернова, В. Ширшова, Г. Яковлева, Н. Яковлева [4; 5; 13. С. 194–195]. Эти мастера выработали собственный почерк, свои сюжетные линии, заставившие читателей-зрителей с нетерпением или даже с трепетом, учитывая сатирическую направленность журнала, ожидать очередного выпуска, а некоторых – использовать карикатуры «Капкана» для малотиражек и стенгазет.

Многие из перечисленных авторов – профессиональные художники, окончившие Чебоксарское художественное училище или художественно-графический факультет Чувашского педагогического института имени И.Я. Яков-

лева. Но журнал сотрудничал и с талантливыми самодеятельными художниками, например, Азат Сафин увлекся карикатурой, когда служил срочную службу в рядах Советской Армии, помимо прочих обязанностей оформляя стенгазеты и дембельские альбомы. Мощный коллектив профессиональных графиков сотрудничал с редколлегией не всегда, поначалу именно художественное оформление вызывало сложности, ведь в годы основания журнала в республике не было даже такой технологии, как цинкография, и В.А. Филиппову, одному из первых художников журнала, с мастером-гравером приходилось готовить рисунок-клише прямо на цинке [5. С. 2].

Своим немного агрессивным, но точным названием «Капкан» обязан ... случаю. Вот как об этом эпизоде, а также о миссии издания рассказывает Николай Максимов со свойственной ему доверительной, располагающей читателя к журналу интонацией: «... собрались за столом, естественно, круглым, организатор журнала Иван Мучи, писатели Василий Алендей, Степан Лашман, Семен Хумма, Аркадий Золотов, чтобы дать ему имя. Долго ломали головы, придумывая названия одно хлеще другого: клещи, лапоть, беркут, кочерга, ёжик... Однако все они после долгих обсуждений были забракованы. Решили перекурить. И. Мучи и С. Лашман подошли к окну. В это время по улице шел известный на все Чебоксары охотник Шевле, неся на плече медвежий капкан.

– Нашли, нашли! – дуэтом закричали Мучи и Лашман. – Наш журнал будет называться «Капкан»!

С таким названием тут же согласились все, включая стоявшего в дверях сторожа. Потому что среди чувашей охота с давних времен считалась одной из самых уважаемых профессий, а главным орудием чувашского охотника всегда был капкан. Да и чем, как не капканом, лучше всего ловить хищников-зверей и хищников-людей – туняядцев и воров, хапуг и стяжателей, бюрократов и взяточников, бракоделов и хулиганов – всех тех, кто тормозит наше движение вперед. А уж тому, кто попал в него, никак не отвертеться от всенародного осуждения...» [5. С. 2]. Журнал виделся инструментом пропаганды, причем инструментом острым, не случайно Н.С. Хрущев сравнивал сатиру с «ножом хирурга» [10. С. 4].

В. Енеш, сотрудничавший в «Капкане» в 1970–1980-х гг., по случаю прекращения выхода журнала в 2017 г., отмечал, что тираж снизился из-за того, что любимый в Чувашии журнал перестал поднимать острые темы, никого не трогал и не «обижал» [3]. Острые, порой ядовитые сатирические «зубы» чувашского журнала традиционно кусали всех перечисленных граждан с несоветским поведением, но невероятное обаяние графических работ, понятных без перевода и русскоязычному читателю издания (напомним, журнал стал двуязычным только в марте 1992 г.), значительно смягчало боевой посыл редакторов.

Работы художников «Капкана» (В. Игнатьев, И. Аверьянов, В. Агеев, А. Быков и др.), как и прочих журналов пропагандистской франшизы, перепечатывались время от времени на страницах всесоюзного «Крокодила». Отчасти, разумеется, это политический жест, знакомящий читателя с сатирой национальных республик, акцент при этом делали на визуальной экзотике, этнически окрашенных сюжетах (особенно это характерно для таджикского «Хорпуштака», узбекского «Муштума», туркменского «Токмака», киргизского «Чалкана», башкирского «Хэнэка» и татарского «Чаяна»). С другой стороны, данный факт наилучшим образом характеризует качество визуального narra-

тива небольшого (12 стр.) издания, так как в редакции «Крокодила» весьма придирчиво отбирали материалы «с мест». Многие сотрудничающие с «Капканом» художники принимали участие во всесоюзных, республиканских и зарубежных выставках и конкурсах, например, международном конкурсе «Сатира в борьбе за мир», (1976–1983), биеннале в Габрово и т.п. В 1965, 1973, 1975, 1985 гг. в Чебоксарах проводились выставки работ художников «Капкана» [13. С. 194–195].

Юрий Петрович Смирнов и Валерий Михайлович Ширшов приобрели заслуженную известность не только как мастера карикатуры, но и как книжные иллюстраторы, сотрудничавшие с республиканским книжным издательством.

Анализируя визуальный материал и сюжетику иллюстраций «Капкана», нельзя не заметить две ведущие тенденции. С одной стороны, это традиционный для социалистического реализма конфликт «хорошего с лучшим» в борьбе за искоренение отдельных недостатков (так называемая бытовая карикатура), а также иллюстративная агрессия в адрес западных империалистов, воспроизводящая, но в значительно меньшем объеме, аналогичные карикатуры и риторику «Крокодила». Советские исследователи сатирической печати 1917–1963 гг. С.И. Стыкалин и И.К. Кременская характеризовали миссию «Капкана» следующим образом: «В настоящее время “Капкан” является боевым помощником партийной организации республики, ведет борьбу за устранение пережитков прошлого в сознании людей, за устранение недостатков, которые мешают трудящимся республики решать стоящие перед ними задачи. Много внимания уделяется разоблачению поджигателей войны, происков международной реакции» [10. С. 122].

С другой стороны, юмористическая составляющая журнала, столь любимая читателем, была не менее остросатирической. На обложке августовского номера за 1964 г. изображен антропоморфный персонаж – «Капкан» собственной персоной, в вышитой рубашке с чувашским национальным орнаментом, вооруженный гигантской авторучкой-самопиской с острым пером. Рядом с ним – рюкзак с надписью «Юмор» и чемодан «Сатира». Видимо, «Капкан» отправляется на охоту.

Каковы же ключевые сюжеты бытовых карикатур? «Темачи» (редакторы, придумывающие сюжеты для карикатур), художественные редакторы, художники и сами читатели ставили свои капканы и капканчики на взяточников и подхалимов-лизоблюдов, халтурщиков-шабашников, бюрократов, «несунов» (расхитителей социалистической собственности), лодырей, многоженцев-алиментчиков, любителей выпить и матерей-кукушек.

Один из самых частотных сюжетов, к которым в разное время обращались Иван Аверьянов, Владимир Агеев, Илья Бородкин, Анатолий Быков, Валерий Игнатьев, Вячеслав Семенов, Юрий Смирнов, Петр Степанов, Георгий Яковлев, Николай Яковлев, – это невероятная бесхозяйственность и потеря ресурсов, среди которых один из самых ценных – рабочее время. Образы, используемые художниками «Капкана» – это праздные подвыпившие рабочие на стройках; сломанная и простаивающая сельскохозяйственная техника (В. Чернов, И. Аверьянов, В. Агеев) шабашники, которым «Здесь калыма не видать» (Ю. Смирнов), уродливый каменный топор, символизирующий брак в конце квартала (В. Ширшов), низкая производительность труда, когда рабочий за смену произвел единственный шуруп (А. Быков). И проверить, и прекратить безобразия некому – у ведомственного ревизора на глазах повязка (Г. Яковлев).

Еще один лик бесхозяйственности и потери рабочего времени, чрезвычайно волнующий художников-карикуристов в начале 1980-х гг., – бездельники на рабочем месте. Этот феномен, проявившийся во многочисленных карикатурах В. Агеева, Г. Яковлева, В. Ширшова и др., отражает попытки на государственном уровне усилить рабочую дисциплину. Формально все герои подобных карикатур на своих рабочих местах в учреждениях, строго по трудовому графику, но чем они заняты? Вязанием, курением, выпивкой, сном, играми в домино, карты и шахматы, разгадыванием кроссвордов, модными журналами и примерками обновок, даже глажкой белья, – чем угодно, но только не работой. Похоже, в городских учреждениях, если судить по карикатурам Е. Черновой и В. Агеева, дамы не служат, а приходят пообщаться. Это, конечно, до поры, пока начальник в отпуске, но в большинстве подобных сюжетов единственный человек на своем месте там – уборщица, осуждающая бездельников.

Бесхозяйственность может проявляться и иначе. Одна из самых пронзительных карикатур журнала, отобранная для публикации в серии «Мастера советской карикатуры» [5], принадлежит перу Анатолия Александровича Быкова («Вот пошла жизнь: ешь – не хоч!»). Это диалог двух ворон, наслаждающихся выброшенным хлебом и прочими объедками, щедро летящими из окон проходящего поезда. Для родившегося в 1931 г., хорошо помнящего войну и полуголодные послевоенные годы Быкова эта ситуация лишена юмора, она кощунственна.

Еще одна ключевая тема, обострившаяся в 1970–1980-х гг., связана с алкоголизацией населения. В печальном и кривом зеркале карикатуры в исполнении В. Чернова, В. Игнатьева, В. Агеева, И. Аверьянова, Ю. Смирнова, П. Степанова, Н. Яковлева перед нами предстают сюжеты пьянства на производстве и неумеренности в быту, водки как универсальной сельской валюты, спаивания подростков. Очевидный социальный порок также не слишком обыгрывается юмористически, это именно сатира, и сатира констатирующая. Для многих авторов «Капкана», татарского «Чаяна» и башкирского «Хэнэка» алкоголизм – это не только очевидное зло, но и неприемлемая черта с точки зрения этнокультурных традиций Поволжья.

Интересная сюжетная линия, роднящая «Капкан» 1960–1980-х гг. с рядом журналов из среднеазиатских республик – положение женщины (колхозницы, разнорабочей и т. д.), которая тяжело трудится, в то время как мужчины отдыхают и в лучшем случае возьмут на себя труд показаться перед телекамерой, отодвинув настоящих тружениц на задний план (Н. Яковлев, В. Ширшов, И. Аверьянов, Ю. Смирнов, В. Агеев). Правда, чувашские мужчины прохлаждаются не в чайхане и не за чаем. «Говорят, мы тянем производство назад. Да мы же ничего не делаем!», – переговариваются сообразившие на троих мужчины, живописно расположившиеся на лугу в позах «Охотников на привале» В. Перова, в то время как их жены идут косить (В. Агеев).

Подобные визуальные цитаты, усиливающие комизм ситуации, нередко применялись художниками. Так, Николай Яковлев представил читателям «Сказ о том, как Сандр Сандрыч помогал своей жене» в виде комикса-оммажа суперпопулярному в Советском Союзе датскому карикатуристу Херлуфу Бидструпу. В сюжете отражена реально бытовавшая и бытующая практика, когда у большинства работающих женщин есть еще и вторая, и третья смены – дома, в домашнем хозяйстве и на приусадебном участке, в то время как мужчина считает, что домашние хлопоты выше его достоинства.

Еще один оммаж – но уже другому художнику и на другую тему создал Юрий Смирнов («*Заходи первым – тебе он ничего не сделает!*»). Комизм ситуации перед дверью большого начальника с табличкой «Лев» усиливают образы просителей-зверей, предлагающих первым войти маленькому, но колючему ежу. Острохарактерные, басенные персонажи будто сошли со страниц издававшихся большими тиражами детских книг с иллюстрациями признанного мастера Евгения Рачёва (издательство «Малыш»).

Широкое использование не только «традиций устного народного творчества Чувашии», но и «лучших образцов сатиры и юмора братских республик и стран народной демократии» [10. С. 122] было вектором редакционной политики журнала.

Отдельная тема, которую активно разрабатывали многие авторы, – образование и воспитание. Это инфантильность «молодого» поколения, прожигающего жизнь за родительский счет и подкидывающего собственных детей «бабушке в деревню» («*Ну, сыночек, до школьного возраста!*»; «*Мама, ты забыла нам еще на дорогу денег дать!*», П. Степанов). С другой стороны, это родители, которые снисходительны к шалостям или курению собственных детей, готовые делать за них домашние задания и обеспечивать поступление в институт за взятку («*Бабушка, ты говорила, что твоя бабушка была неграмотная. А кто же тебе уроки делал?*»; «*Сколько поил тебя, сколько бабанов зарезал, а дочь мою ты в институт не принял!*» В. Агеев).

Обращаясь к таким сюжетам, как местничество, кумовство, взяточничество, бюрократизм, художники дают немалую пищу для размышлений историкам повседневности. Визуальный ряд «Капкана» послевоенного периода позволяет изучать не только советские социальные проблемы через аспекты повседневности «простого советского человека», но и классические антропологические сюжеты (родство и свойство, дарообмен, власть, обряды перехода, инициация, трансляция социального опыта, трудовая этика и т.п.). К первой части визуальных сюжетов можно отнести такие аспекты, как мода (прически, одежда, интерьеры, например, страсть к коврам или кожаным плащам, джинсам с иностранными лейблами, «фирме»); бытовые практики, хобби и увлечения, например, кубик Рубика или вязание, привычки и культура труда (например, бытовавшее до последнего десятилетия курение на рабочем месте), практики потребления, когда вещь нужно было «достать» «по благу» «из-под полы», культуру обслуживания на предприятиях общественного питания и привычное меню, субботники в колхозах, пресловутые «усушку и утруску» и т.д. Ко второй – распределение обязанностей в семье, субординация в коллективе, свадебный дарообмен, маркеры взросления, нормативную культуру и т.п.

Если ностальгический взгляд современника на эти карикатуры полувековой давности еще полон понимания, то для молодого поколения рисунки художников «Капкана» могут стать ценным этнографическим источником, нуждающемся в серьезном анализе.

«Социалистическое по содержанию» графическое искусство карикатуристов «Капкана», тем не менее, временами было «национальным по форме». Но в отличие от уже упомянутых среднеазиатских сатирических журналов, «Капкан» не слишком педалировал чисто национальные сюжеты, не стремился к зрелищному экзотизму. Выходящий на чувашском языке журнал знал и понимал своих читателей, их нужды, их повседневность. Отсюда – аккуратные этнические маркеры: чувашский орнамент на платьях официанток в ка-

рикатуре В. Игнатьева («Эй, новенькая, рассчитывать клиента нужно сразу после заказа») и на полотенце в «Примите мою сменную работу» А. Быкова, имена действующих лиц, намеки на сохранившиеся элементы национального костюма в одежде колхозников, сюжеты с калымом (во всех смыслах этого слова), взятками баранами и характерный чувашский фенотип.

Эмоциональный градус иллюстраций к «Капкану» варьировал – от мягкого покровительственного юмора до жесткой обличительной сатиры; важно, что заявленный баланс – юмор и сатира – в непростой и часто идеологизированной обстановке удавалось выдержать почти всегда. Широкий диапазон тем и сюжетов, умение сочетать в издании графические материалы разных художников, профессионалов и самодельных мастеров с собственной творческой манерой заслуживают самого пристального внимания исследователей. Вызывает интерес и постсоветский период истории журнала, открывший новые имена как журналистов, так и мастеров карикатуры.

За годы своей непростой истории «Капкан» переживал довольно длительные перерывы в издании, сменил несколько издательств и несколько поколений редакционный коллектив. Последний перерыв, вызвавший общественную дискуссию [3, 7, 8], длится с приостановки выхода журнала в 2017 г. Остается надеяться, что «Капкан» еще не растерял свои зубья и возродится вновь. Ему еще есть на кого охотиться.

Литература

1. Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
2. Гринько И.А., Шевцова А.А. Иконография национальных конфликтов в советской сатирической печати (1980–1991 гг.) // Конфликтология / Nota bene. 2016. № 3. С. 210–218.
3. Енѣш В. Шӑл йѣрмесѣр кулма вѣренесчѣ = Привыкнуть бы смеяться без зубокальства [Электронный ресурс] // Чӑваш халӑх сайчѣ. 27.03.2017. URL: <https://chuvash.org/blogs/comments/3066.html> (дата обращения: 05.10.2020).
4. Журнал «Капкӑн» [Электронный ресурс] // Издательский дом «Хыпар»: сайт. URL: <http://hyar.ru/ru/zhurnal-kaipkan> (дата обращения: 05.10.2020).
5. Мастера советской карикатуры. Художники чувашского сатирического журнала «Капкан». М.: Советский художник, 1985. Б/с.
6. Периодические издания Чувашской АССР (1917–1968 гг.). Чебоксары, 1975. 157 с.
7. Петровский-Теветкел Н. Чӑвашлӑх: «Капкӑн» журнала кап! кӑна хупса лартмалла-ши? = Закрѣть ли журнал «Капкан»? [Электронный ресурс] // Чӑваш халӑх сайчѣ. 07.04.2017. URL: <https://chuvash.org/news/15457.html> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Плотников А. «Капкӑн» журнал 100 сула пурӑнса ситѣ-и? = Доживѣт ли Капкан до 100-летия? [Электронный ресурс] // Чӑваш халӑх сайчѣ. 09.03.2017. URL: <https://chuvash.org/blogs/comments/3046.html> (дата обращения: 05.10.2020).
9. Росе Ф. Дело о «карикатурах на пророка Мухаммеда». СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 512 с.
10. Стыкалин С.И., Кременская И.К. Советская сатирическая печать 1917–1963. М.: Политиздат, 1963. 484 с.
11. У нас в гостях туркменский журнал политической сатиры «Токмак». Мастера советской карикатуры. Альбом. М.: Советский художник, 1978. Б/с.
12. У нас в гостях узбекский журнал политической сатиры «Муштум». Мастера советской карикатуры. Альбом. М.: Советский художник, 1981. Б/с.
13. Энциклопедия чувашской журналистики и печати / ред. совет: В.П. Комиссаров и др.; сост. В.И. Зырянов, В.П. Комиссаров, Н.А. Осипова. Чебоксары: Союз журналистов Чувашской Республики, 2014. 525 с.

ШЕВЦОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии, Московский педагогический государственный университет, Россия, Москва (ash@inbox.ru).

Anna A. SHEVTSOVA

VISUAL IMAGERY OF THE CHUVASH SATIRICAL MAGAZINE “KAPKAN” AS AN ETHNOGRAPHIC SOURCE

Key words: *caricature, visual satire, humor, magazine “Kapkan”, magazine “Crocodile”, anthropology of Sovietness, Soviet everyday life, Chuvashia.*

The Chuvash literary-fiction illustrated satire and humour magazine “Kapkan” (“Kapkan”) was chosen as the object of research. Chronological framework of the study covers 1956–1991: published intermittently since 1925 in Cheboksary (originally – as a literary appendix to the newspaper “Kanash”), in 1940 the magazine ceased to be published, its issuing was resumed only in 16 years. The rich post-Soviet history of “Kapkan” (its issuing was suspended in 2017) with a changed plot and imagery of the visual series is the topic of a separate study.

The broad narrative and figurative range of illustrations of “Kapkan”, their abundance and quality were determined by the fact that over decades of its fruitful work many masters of the genre who were famous outside the Republic and who were published in the central press, collaborated with the magazine, including publications in the “elder brother” of republican propaganda satirical publications – the subordinate edition of the newspaper “Pravda» – “Crocodile” magazine. The lack of studies on iconography of the Soviet period of the journal “Kapkan” determines the novelty of the research. The aim of the study is to determine the opportunities of using the visual imagery of the mentioned periodical as an ethnographic source and a source on the history of everyday life. The author considered the methods of content- and context-analysis as the most adequate ones in this case. Turning to such subjects as mismanagement, localism, nepotism, bribery, bureaucracy, artists give considerable food for thought to historians who study the problems of everyday life. The visual imagery of “Kapkan” of the postwar period makes it possible to study not only Soviet social problems through aspects of everyday life of an “ordinary Soviet man”, but classical anthropological subjects (kinship and connection by marriage, gift exchange, power, rites of transition, initiation, social experience passing, work ethic, etc.) as well. “Socialist in content”, the graphic art of the Chuvash caricaturists, was nevertheless sometimes “national in form”. At the same time, “Kapkan” did not too much work the pedals of purely national plots, did not strive for spectacular exoticism. The magazine which was published in the Chuvash language knew and understood its readers, their needs, their daily life. The emotional degree of illustrations to the “Kapkan” ranged from mild patronizing humor to hard-edged accusatory satire; it is important that the stated balance – humor and satire – in an uneasy and often ideologized environment was almost always maintained. A wide range of themes and subjects, the skill to combine graphic materials of different artists, professionals and amateur masters with their own creative manner deserve the closest attention of researchers.

References

1. Vishlenkova E.A. *Vizual'noe narodovedenie imperii, ili «Uvidet' russkogo dano ne kazhdomu»* [Visual folk studies of the Empire, or "to See the Russian is not given to everyone"]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, 384 p.
2. Grin'ko I.A., Shevtsova A.A. *Ikonografiya natsional'nykh konfliktov v sovetskoj satiricheskoj pechati (1980–1991 gg.)* [Iconography of national conflicts in the Soviet satirical press (1980–1991)]. *Konfliktologiya / nota bene*, 2016, no. 3, pp. 210–218.

3. Enesh V. *Shal iermeser kulma verenesche* [Used to laugh without scoffing]. Available at: <https://chuvash.org/blogs/comments/3066.html> (Accessed 05.10.2020).
4. *Zhurnal «Kapkan»* ["Kapkan" Magazine]. Available at: <http://hypar.ru/ru/zhurnal-kapkan> (Accessed 05.10.2020).
5. *Mastera sovetskoj karikatury. Khudozhniki chuvashskogo satiricheskogo zhurnala «Kapkan»* [Artists of the Chuvash satirical magazine "Kapkan"]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1985.
6. *Periodicheskie izdaniya Chuvashskoi ASSR (1917–1968 gg.)* [Periodicals of the Chuvash ASSR (1917–1968)]. Cheboksary, 1975, 157 p.
7. Petrovskii-Tevetkel N. *Chavashlakh: «Kapkan» zhurnala kap! kana khupsa lartmalashi?* [Should I close "Kapkan" magazine?]. Available at: <https://chuvash.org/news/15457.html> (Accessed 05.10.2020).
8. Plotnikov A. *«Kapkan» zhurnal 100 shchula puransa shchite-i?* [Will the "Kapkan" magazine survive to its 100th anniversary?]. Available at: <https://chuvash.org/blogs/comments/3046.html> (accessed 05.10.2020).
9. Rose F. *Delo o «karikaturakh na proroka Mukhammeda»* [Case of "caricatures of the prophet Muhammad"]. St. Peterburg, BKhV-Peterburg Publ., 2012, 512 p.
10. Stykalin S.I., Kremenskaya I.K. *Sovetskaya satiricheskaya pechat' 1917–1963* [Soviet satirical press 1917–1963]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963, 484 p.
11. *U nas v gostyakh turkmenskii zhurnal politicheskoi satiry "Tokmak"* [Our guest is the Turkmen magazine of political satire "Tokmak"]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1978.
12. *U nas v gostyakh uzbekskii zhurnal politicheskoi satiry "Mushtum"* [Our guest is the Uzbek magazine of political satire "Mushtum"]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1981.
13. Komissarov V.P. et al., eds., Zyryanov V.I., Komissarov V.P., Osipova N.A., comp. *Entsiklopediya chuvashskoi zhurnalistiki i pechati* [Encyclopedia of Chuvash journalism and press]. Cheboksary, 2014, 525 p.

ANNA A. SHEVTSOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor of Culturology Department, Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow (ash@inbox.ru).

Формат цитирования: Шевцова А.А. Визуальный ряд чувашского сатирического журнала «Капкан» как этнографический источник // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 182–191. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-182-191.